Взгляд Лу Цзинъяня мгновенно стал холодным, и, слегка нахмурившись, он сказал:

— В этом нет необходимости.

Его голос тоже был холоден. Чи Ин снова посмотрела на него и заметила, что он все еще смотрит на нее. Она не была уверена, что он вообще когда-нибудь отворачивался от нее. Его взгляд становился все холоднее и холоднее, как будто в его глазах был лед.

Чи Ин не особенно любила, когда на нее так смотрели. Ее сердце слегка сжалось, и она испугалась, что он заметил что-то еще.

Она слегка приоткрыла рот, и Лу Цзинъянь повернулся к выходу.

Сердце Чи Ин слегка упало.

Ляо Яюнь подумала, что она сказала что-то не то, и ее прошиб холодный пот. Оглядываясь назад, единственное, что она сказала, было «хорошо». Похоже, она не сказала ничего плохого. Она почувствовала облегчение, но в то же время и сожаление.

Общее время, которое Лу Цзинъянь провел в зале, было меньше двух минут.

Взгляд девушек задержался на входе в зал, и им потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Их глаза горели, но, под давлением деспотической власти Ляо Яюнь, они не осмеливались выказывать слишком много волнения, а просто перешептывались между собой.

Чжао Вань наклонилась к Чи Ин, шлепнула себя по пылающим щекам и пробормотала:

— Я так хочу выйти замуж.

Чи Ин ущипнула ее за щеки и спросила:

— Сколько у тебя в голове галстуков?

Чжао Вань показала ей три пальца.

Цюй Ичжэ похлопал Чжао Вань сценарием и сказал без всякого выражения:

— Пора репетировать.

Чжао Вань не очень обрадовалась тому, что ее фантазия прервалась. Уставившись на него

своими миндалевидными глазами, она сказала:

— Ладно!

Почувствовав что-то между ними, Чи Ин рассмеялась.

Ляо Яюнь побарабанила пальцами по сценарию и сказала:

— Хорошо, мы все познакомились с большой шишкой. Я знаю, что вы все сейчас очень взволнованы. И раз уж вы так взволнованы прямо сейчас, то можете направить свое волнение в энергию и продолжить нашу репетицию.

В репетиционном зале раздались громкие стоны. Сяо Хан подошел к Чи Ин и улыбнулся ей.

Чи Ин тоже улыбнулась ему в ответ.

***

Директор последовал за Лу Цзинъянем, который быстро вышел из зала. Он тоже был немного озадачен. Этот класс был лучшим классом на исполнительском факультете, и именно поэтому он заранее предупредил Ляо Яюнь, чтобы та показала Лу Цзинъяню свою лучшую сторону. Но, похоже, Лу Цзинъяня это совсем не интересовало.

Поняв причину отказа, он улыбнулся Лу Цзинъяню и повел его к следующему месту их экскурсии.

Перед зданием театра Лу Цзинъянь холодно спросил его:

— Директор Чжан, есть ли возможность изменить сценарий выпускной пьесы?

Директор Чжан нетерпеливо кивнул:

— Конечно, какие у вас вопросы? Скажите мне.

— Вам не кажется, что сцена объятий между мужчиной и женщиной была слишком интимной?

Лу Цзинъянь помолчал секунду, потом добавил:

— Сяо Хан — восходящая звезда. Мы не хотим, чтобы это оказало на него негативное влияние.

Директор Чжан был немного ошеломлен, но быстро сказал:

— Это вполне логично. Я сейчас же свяжусь со сценаристом.

Директор Чжан немедленно позвонил Ляо Яюнь, и та сразу же связалась с профессором Сяо Чэнем с театрального факультета, а также сценаристом «Ноктюрна».

Сяо Чэн вскоре прибыл в здание театра, чтобы встретиться с ними.

Директор Чжан поделился с ним мнением Лу Цзинъяня и выразил, что он тоже согласен с точкой зрения Лу Цзинъяня. Он открыто и тонко намекнул, что Сяо Чэн должен работать с ними.

Сяо Чэн был встревожен.

Лу Цзинъянь слегка нахмурился и спросил:

— Так что вы думаете об этом, профессор Сяо?

— Если мы должны удалить сцену, мы можем, — осторожно ответил Сяо Чэн. — Но пьеса называется «Ноктюрн», и ее стиль похож на стиль «Сон в летнюю ночь». В ней есть много романтического оттенка. Главные герои — мужчина и женщина — прошли через множество событий жизни и смерти, прежде чем снова встретились. Если они даже не обнимутся… это не имеет особого смысла. Как вы думаете, босс Лу?

Губы Лу Цзинъяня были плотно сжаты, и он не произнес ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/36614/1065865